PIGD № 4-25149172-23-5r-22102025
Дело № 5r-933/2025

Р Е Ш Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

26 марта 2026 года
мун.Комрат

Суд Комрат (центральный офис)
в составе:
председательствующего, судьи Гуцу Д.В.,
при секретаре Сукур К.,
с участием:
представителя заявителя, адвоката Кисеев Д.,
констатирующего субъекта Чобан В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Орманжи Николая на протокол о правонарушении серии и № MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленный в отношении Орманжи Николая по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 14.10.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Срок рассмотрения дела: 22.10.2025 года – 26.03.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л :

22.10.2025 года в суд Комрат поступила жалоба Орманжи Николая на протокол о правонарушении серии и № MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленный в отношении Орманжи Николая по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от

14.10.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении.

В обоснование жалобы заявитель указал, что *настоящим, на основании ст. 448 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, подает настоящую жалобу на протокол о правонарушении MAI04 221976 от 14.10.2025 года и решение о наложении санкции от 14.10.2025 года и просит:1.Принять к рассмотрению настоящую жалобу.*

2.Признать ничтожным (недействительным) протокол о правонарушении MAI04 221976 от 14.10.2025 года и решении о наложении санкции от 14.10.2025 года, составленных в отношении него, с прекращением производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения.

Фактические основания:

14 октября 2025 года констатирующим субъектом был составлен в отношении него протокол о правонарушении, в котором было якобы установлено, что он был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов.

За это предполагаемое деяние ему было назначено существенное наказание.

Он не согласен с данным протоколом о правонарушении и решением о назначении наказания, так как они были приняты в нарушение законодательных норм, а также в явном противоречии с фактическими обстоятельствами.

Особо обращает внимание, что на протяжении процесса в скоростном режиме констатирующий субъект допустил следующие его нарушения прав:

-Не разъяснил ему прав и обязанностей;

-Не объяснил ему суть предъявленного обвинения и не представил ни единого доказательства, которое бы подтвердило совершение противоправного деяния.

-Не обеспечил ему право на защиту с участием выбранного им или назначенного защитника;

В деле № 32238/04 Здравко Станев против Болгарии Европейский суд по права человека констатировал, что крупный штраф является суровым наказанием, требующим обязательного

предоставления юридической помощи в интересах правосудия. Нарушение этого правила является нарушением требований ст. 6 ч. 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

II. Нарушения допущенные при назначении наказания:

Согласно ч. (1) ст. 5 Кодекса о правонарушениях РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. ч. (2) Применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушение, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются. Ч. (3) Целью закона о правонарушениях не может являться причинение физических страданий или ущемление человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению.

Закон о правонарушениях не преследует цели причинения физических страдания или оскорбления человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, а также бесчеловечному и унизительному обращению.

Исходя из положений ст. 9 Кодекса о правонарушениях, при применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.

(2) Никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния.

В этих условиях, он был наказан согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было доказано и, которое он не совершал. Основанием для прекращения производства о правонарушении является отсутствие события правонарушения, которое согласно п. а), ч. (1) ст. 441 Кодекса о правонарушения является основание для прекращения производства о правонарушении.

Согласно ст.374 Кодекса о правонарушениях РМ, (2) Производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших

совершению правонарушения. Производство о правонарушении начинается по праву с момента доведения до сведения констатирующего субъекта или установления им по собственной инициативе совершения правонарушения.

Производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса. Уголовно-процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Согласно ч.(1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В отношении доказательств, собранных в рамках производства о правонарушении:

Согласно ч.(2) ст.425 Кодекса о правонарушениях РМ, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и

документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Однако, в данном процессе констатирующий субъект не сослался на конкретные относимые доказательства вины предполагаемого правонарушителя.

Такое упущение явно указывает на скомпрометированный характер всего производства о правонарушении, так как в данном случае невозможно установить какой доказательный материал использовался констатирующим субъектом при предъявлении обвинения предполагаемому правонарушителю, указанного в протоколе о правонарушении от 14 октября 2025 года. Такого рода упущения в ряду с другими нарушениями, оцениваемыми в совокупности, в достаточной мере нарушают принцип справедливости в данном деле.

Протокол о правонарушении представляет собой доказательство и должен содержать все обязательные элементы, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Отсутствие таковых ведет к его недействительности.

Таковыми являются:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Однако, констатирующий субъект указал в качестве периода противоправного поведения 2024-2025 год.

Указанное противоречие не должно допускаться при вменении лицу в вину точно установленного противоправного деяния — дата или период противоправного поведения не должен толковаться двояко.

В соответствии с ч. (2) ст. 12 Кодекса о правонарушениях РМ, продолжаемое правонарушение признается оконченным по совершении последнего противоправного действия или бездействия.

Таким образом, если констатирующий субъект вменяет лицу противоправное поведение совершенное в определенный период, то

в графе «время совершения правонарушения» он обязан указать время совершения последнего деяния.

Норма, санкционирующая электоральную коррупцию, предусмотренная в ст.47[1] КоП РМ, вступила в законную силу лишь 15.08.2024 года в соответствии с Законом РМ № 230 от 31.07.2025 года, официальный монитор № 355-357 от 15.08.2025 года.

В описательной части протокола о правонарушении в п. 6 констатирующим субъектом также не были уточнены конкретные даты совершения противоправных деяний - указано лишь 2024 г. - 2025 г. Такое поведение констатирующего субъекта явно противоречит практике ЕСПЧ, которая в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 23 сентября 2008 года подчеркнул, что п. а параграф 3 ст. 6 Европейской конвенции прав человека наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но, также, и о юридической квалификации деяния. Такая информация должна быть детальной.

Европейский суд в этом же решении также отметил, что сфера действия положения п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.

В этом же решении Европейский суд также напомнил, что п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека взаимосвязан с возможностью подготовки зашиты обвиняемого.

Согласно ч. (1) ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ «протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие».

Таким образом, констатирующий субъект нарушил принцип применения закона во времени, инкриминировав совершение правонарушения, которое до вступления нормы законы не являлось наказуемым.

Следует отметить, что согласно практике Европейского суда по правам человека, нарушения закона, совершенные в рамках

процесса, не должны быть использованы во вред лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение.

Данные нарушения, как будет указано ниже, существенно повлияли на применение принципа презумпции невиновности, которые в своей совокупности ведут согласно ст.445 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ к недействительности протокола о правонарушении и решения о назначении наказания.

Особо отмечает, что констатирующий субъект, который согласно правовым положениям, был обязан проводить все действия для констатации правонарушения и составления протокола о правонарушении, в котором было бы индивидуализировано наказание, свел все к формальному составлению протокола о правонарушении и назначении наказания.

Констатирующий субъект не рассмотрел объективно материал о правонарушении и не исследовал все аспекты данной ситуации, не собрал доказательства, которые бы подтвердили вину предполагаемого правонарушителя в совершении правонарушения.

О сути дела.

Согласно решению о назначении наказания он был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов. Данные выводы являются ложными и абсурдными.

Во-первых, данная фабула кажется незаконченной логически. Якобы он был зарегистрирован и дал согласие!!! На что??? в целях реализации или нереализации избирательных прав. Какое действия в ответ на денежные переводы он должен был совершить в ответ?

Для сведения констатирующего субъекта, который признает, что смс- сообщения уже доказывают электоральную коррупцию, следует отметить, что в приложение ПСБ банка вход осуществляется через так называемую двухфакторную аутентификацию — то есть помимо ввода логина и пароля, надо подтвердить вход посредством кода, который приходит в смс-сообщении от банка.

Таким образом, смс-сообщение это всего лишь доказательство того, что пытался активировать свой профиль в

данном приложение, а не свидетельство получения каких-либо денежных средств.

Не представлено ни единого доказательства - кто передал ему эти денежные физическое или юридическое лицо. Банковское приложение не может субъектом правонарушения. Не доказана цель передачи данных денежных. Не доказано, что данные денежные средства поступили на личный счет предполагаемого правонарушителя и, что он имел возможность ими как-то воспользоваться. Как можно доказать коррупционное правонарушение, если не задокументирован факт передачи денежных средств?

Не доказана причинная связь между получением денежным средств и реализацией избирательного права. Не доказано, что он участвовал в выборах и референдуме ввиду материальной выгоды. Вообще не доказано, что он участвовал в выборах и референдуме 20.10.2024 года.

Не доказано, что получение такие средств склонило его к голосованию за конкретного конкурента на выборах.

Не рассмотрена даже возможность того, что ему были переведены деньги родственниками, друзьями или кто-то рассчитался с ним за определенную услугу. Само пользование таким приложением в Республике Молдова не запрещено и за это не предусмотрена юридическая ответственность.

Таким образом, инкриминируемое деяние основано лишь на субъективных предположениях констатирующего субъекта.

К протоколу о правонарушении и решению о назначении наказания не приобщено ни единого доказательства.

Констатирующий субъект допустил тяжкое злоупотребление, назначив наказание за событие, которое не содержит в себе элементов состава какого-либо правонарушения.

Отмечаем, что согласно Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере, заключенное в Москве 9 апреля 2024 года Башканом Гагаузии и Председателем Народного Собрания Гагаузии, с одной стороны, и Публичным Акционерным Обществом «Промсвязьбанк» в лице его председателя Фрадкова Петра Михайловича, Стороны определили, что жителям Гагаузии будут предоставляться банковские услуги, имеющие экстерриториальное действие, соблюдение которых обусловлено необходимостью реализации и защиты прав и законных интересов сторон и любых третьих лиц. Данное

соглашение было утверждено высшим законодательным органом Гагаузской Автономии - Народным Собранием Гагаузии в соответствии с постановлением № 327-XXII/VII.

Ничтожность этих документов была установлена решением суда Комрат по делу №2-24079990-23-3-19072024 (решение оглашено 04 апреля 2025 года, опубликовано на национальном портале судебных инстанций), которое на данный момент не вступило в законную силу.

Действия, осуществлённые на основании вышеуказанных документов, носили характер исполнения официальных, формально действующих правовых актов, которые на момент их реализации не были отменены, оспорены или признаны ничтожными.

Решение о ничтожности данных актов было оглашено только 4 апреля 2025 года. До указанной даты судебный акт, устанавливающий факт ничтожности, отсутствовал, а сами документы сохраняли внешнюю легитимность.

В этой связи просит суд учитывать следующее:

Презумпция добросовестности участников правоотношений.

Лица обоснованно полагались на действительность и юридическую силу вышеуказанных документов.

Таким образом, даже, если бы правонарушитель получал бы данную благотворительную помощь, то это поведение носило бы характер добросовестного исполнения публичных решений, принятых уполномоченными органами. Просит суд учесть, что в соответствии с основополагающими принципами права: «Не может быть вины там, где отсутствует осознание противоправности».

Отсутствие установленного судебного факта ничтожности на момент совершения действий.

Ничтожность акта означает его юридическую недействительность с момента заключения. Однако до вынесения судебного решения 4 апреля 2025 года, устанавливающего данную ничтожность, этот факт не имел официального подтверждения и не был очевиден для участников правоотношений. Следовательно, нельзя вменять в вину исполнение указанных актов до момента их признания ничтожными судом.

Отсутствие субъективной стороны (вины).

В контексте привлечения к административной ответственности обязательным элементом является наличие вины, т.е. сознательного и виновного поведения, выражающегося в

осознанном нарушении закона. В данном случае, лица, получавшие данную помощь, действовали в рамках формально действующего правового поля и не могли предвидеть признание указанных актов ничтожными в будущем, а потому основания для вменения вины отсутствуют.

Следовательно, отсутствуют юридические основания для привлечения к ответственности за действия, совершённые на основании указанных актов до признания их ничтожными даже, если бы они и были совершены.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Простое упоминание в протоколе о правонарушении текста статьи закона, которая содержит санкцию за правонарушение, не предполагает и не доказывает совершение правонарушения, а отсутствие доказательств существенно влияет на суть дела.

Согласно ч. (1) ст. 458 Кодекса о правонарушениях РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;

b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;

d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;

e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 375 Кодекса о правонарушениях РМ - 1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается

невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

(2) Никто не обязан доказывать свою невиновность.

(3) Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Согласно ст. 460 Кодекса о правонарушениях РМ ч. (I) Судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела.

Согласно ст. 461 Кодекса о правонарушениях РМ, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, инстанция прекращает производство о правонарушении.

В отношении изложенного, констатируем, что констатирующий субъект не обеспечил реализацию целей закона о правонарушениях, не исследовав полностью, объективно и всесторонне обстоятельства данного дела.

Обращает внимание, что согласно решению Европейского суда по правам человека Ангел против Румынии (Решение от 4 октября 2007 года, пар. 50) со кой на решение (Ozturk против Германии, Решение от 21 февраля 1984 года, серия А №73, стр. 19, пар. 52) Суд установил, что квалификация правонарушения в соответствии с национальным правом не является определяющим в соответствии с ч. (1) ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод указания, дающиеся национальным правом, имеют лишь относительное значение. В этом же деле, установив нарушение ст. 6 Европейской Конвенции в части нарушения презумпции невиновности, суд «метил, что судебные инстанции, рассматривающие дела об обоснованности — нарушений, ожидали от обвиняемого лица представления доказательств невиновности, переложив на него обязанность представления доказательств и таким образом нарушили принцип законности и обоснованности протокола и презумпцию невиновности.

При таких обстоятельствах, существование события правонарушения и совершение его виновно упомянутым в

протоколе о правонарушении лицом, должно быть доказано по принципу отсутствия любого обоснованного сомнения.

Таким образом, в настоящем деле презумпция невиновности, которой пользуется обвиняемый на любой стадии процесса, является нарушенной.

Ввиду изложенных аргументов в данной жалобе, а также по причине того, что протокол о правонарушении подвержен абсолютной недействительности, в отсутствии доказательств способных доказать вину в отсутствии обоснованных сомнений совершения правонарушения, презумпция невиновности была нарушена, приходят к выводу, что производство о правонарушении должно быть прекращено в связи с недействительностью протокола и должна быть отменена санкция за указанное правонарушение, так как отсутствуют элементы состава правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях РМ.

Уважение прав человека и основных свобод составляет саму суть демократического общества, а обязанность государства добросовестно выполнять принятые на себя обязательства представляет собой основополагающий принцип международной ответственности государств.

Эта общая обязанность возлагается на все правоохранительные органы, которые должны обеспечить, чтобы их деятельность осуществлялась в рамках и в соответствии с действующим основным законом, обеспечивая при этом качество законодательства.

На основании всех изложенных аргументов, просит удовлетворить жалобу в полном объеме.

Обосновываю свою жалобу на положениях ст. 6 ЕКПЧ, ст. 20,21 Конституции РМ, ст. 5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446,454, 462 Кодекса о правонарушениях РМ.»

Представитель заявителя, адвокат Кисеев Д., на судебном заседании полностью поддержал жалобу, просил ее удовлетворить в полном объёме, признать протокол о правонарушении ничтожным и прекратить производство по делу.

Констатирующий субъект: Чобан В., на судебном заседании просил жалобу заявителя отклонить, как необоснованную, а протокол о правонарушении оставить в силе.

Заявитель: Орманжи Н., на судебное заседание не явился, будучи надлежаще извещенным о дате, месте и времени

рассмотрения дела о правонарушении, в связи с чем, руководствуясь ст.455 КоП РМ, дело о правонарушении рассмотрено судом в отсутствие не явившегося участника процесса.

Рассмотрев жалобу Орманжи Н., изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Орманжи Н. подлежит отклонению по следующим мотивам.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

14.10.2025 года в отношении Орманжи Н. констатирующим субъектом, *****комиссаром Чобан В.И. был составлен протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976. Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: в период с 2024 года по 2025 год, в ***** Орманжи Николай Николаевич был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов , игнорируя положения Избирательного Кодекса №325 от 08.12.2022 года, тем самым совершила правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП РМ - *пассивная электоральная коррупция.* (л.д.15)

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 14.10.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Орманжи Николай был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Орманжи Н. от 14.10.2025 года, был составлен в его присутствии. В присутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года.

16.10.2025 года Орманжи Н. подал жалобу на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам

рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью. Протокол о правонарушении серии и номера MAI04 221976 от 14.10.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат 22.10.2025 года.

<u>Нормы права, подлежащие применению в данном деле</u>.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, ответственности подлежит лишь лицо, которое умышленно либо по неосторожности совершило деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствие со ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

Согласно ст. 440 ч. (1) того же Кодекса, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа,

к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя. Протокол составляется констатирующим агентом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя либо в его отсутствие.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

<u>Оценка судебной инстанции.</u>

Обсуждая соблюдение заявителем Орманжи Н. сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 14.10.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Орманжи Н. в установленный законом 15- дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Орманжи Н. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч. (1) КоП и о назначении ему наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Орманжи Н. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года на предмет соответствия требованиям, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях, суд отмечает следующее. В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и

установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, либо в его отсутствие.

Требования к содержанию и форме протокола о правонарушении прямо предусмотрены ст.443 Кодекса о правонарушениях. Законодательство предусматривает составление протокола в установленные законом форме ad validitatem, с соблюдением всех материальных и формальных требований, необходимых для придания ему юридической силы и наступления правовых последствий, ради которых он составляется.

В данном контексте соблюдение требований ст. 443 Кодекса о правонарушениях является обязанностью констатирующего субъекта при составлении протокола, исходя из положений ст.445 Кодекса о правонарушениях.

Оценивая доводы, изложенные в жалобе относительно недействительности протокола о правонарушении, суд приходит к выводу об их необоснованности и отмечает, что правовые основания для признания протокола недействительным отсутствуют.

Изучив протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года, суд, руководствуясь положениями статей 442 и 443 Кодекса о правонарушениях, установил, что указанный протокол составлен с соблюдением требований закона, содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные процессуальными нормами, и не содержит нарушения, которые влекли бы его недействительность. Более того, протокол о правонарушении был составлен и оформлен в присутствии правонарушителя, который был надлежащим образом ознакомлен с правами и обязанностями, предусмотренными Кодексом о правонарушениях, о чём свидетельствует его подпись в протоколе. Указанные обстоятельства формируют презумпцию того, что ему были понятны сущность и характер вменяемого правонарушения, а также предъявленного обвинения. В связи с изложенным суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания протокола о правонарушении недействительным.

Обсуждая доказанность факта совершения Орманжи Н. правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом были собраны и представлены суду

относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность лица, привлекаемого к ответственности. Данный вывод основан на оценке в совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении и исследованных судом в судебном заседании. Судебная инстанция отмечает, что для надлежащего рассмотрения дела о правонарушении существенное значение имеет всестороннее выяснение констатирующим субъектом всех обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, их связи с предметом разбирательства, а также сбор и представление достаточных доказательств, подтверждающих наличие события правонарушения.

В соответствии со ст. 458 Кодекса о правонарушениях, при рассмотрении дела судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое правонарушение

b) имеются ли причины, устраняющие противоправный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство;

d) наличие смягчающих и (или) отягчающих ответственность обстоятельств;

e) необходимость назначения наказания и его вид;

f) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно протоколу о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленного констатирующим субъектом Чобан В., Орманжи Н. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, предусматривающей ответственность за притязание на получение, согласие принять либо принятие имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся избирателю, в любой форме, с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, если деяние не образует состав преступления.

Как следует из содержания протокола о правонарушении, Орманжи Н. в период с 2024 года по 2025 год, в ***** Орманжи Николай Николаевич был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации

избирательных прав в ходе выборов , игнорируя положения Избирательного Кодекса №325 от 08.12.2022 года, тем самым совершила правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП РМ - пассивная электоральная коррупция.

Для установления наличия, вменённого Орманжи Н. правонарушения и его виновности, констатирующим субъектом, составившим протокол о правонарушении, к делу о правонарушении были собраны и приложены к материалам дела следующие доказательства:

-рапорт серии RAP01 438930 №4612154161659285 о регистрации правонарушения в отношении Орманжи Н. по ст.47[1] ч. (1) КоП (л.д.14);

- протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года в отношении Орманжи Н. (л.д.15);

- рапорт ст. ОУСП №1 ИП Комрат комиссара Чобан В. (л.д.18);

- повестка, адресованная Орманжи Н. на 14.10.2025 года (л.д.19);

- протокол осмотра предметов от 07.10.2025 года, составленный *****комиссаром Чобан В.И., согласно которому был осмотрен электронный файл формата .xls под наименованием «*****», содержащий информацию, полученную от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom, изъятую на основании определения и судебного ордера от 22.10.2024 года в рамках уголовного дела № 2023970322, при этом в указанном файле зафиксированы сведения о получателях SMS сообщений от банка PSB, в числе которых числится Орманжи Николай, (IDNP:*****) с телефонным номером ***** (12 сообщений) (л.д.73);

- копия определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера за №13-2236/2025 от 01.04.2024 г., которым санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении№ RAP01 433516 (л.д.20-22,23-24);

- копия определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера от 22.10.2024, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д.25-28, 29);

-копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (30-32);

-копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22.10.2024 о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д.33-36);

- копия определения суда Кишинэу сектора Чеканы и судебного ордера за №13-2239/2025 от 01.04.2024 г., которым санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении № RAP01 433516 (л.д.37-38,39);

-копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года в рамках уголовного дела № 2023970322 (40-42);

-копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 г. о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д.43-45);

- протокол о фиксации специального розыскного мероприятия «идентификация абонента или пользователя сети электронных коммуникаций» от 09.12.2024 г. (л.д.46);

- копия мотивированного решения суда Комрат от 13 мая 2025 года об установлении ничтожности Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 года, подписанного с одной стороны Башканом Гагаузии Гуцул Е.А. и Председателем Народного Собрания Гагаузия Константинов Д.Г., а с другой стороны Председателем ПАО «Промсвязьбанк» и об установлении ничтожности Постановления Народного Собрания Гагаузия №327-XXII/VII от 03 мая 2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере» (л.д.51-57);

-копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года относительно оценки результатов проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (95-97);

Исследовав материалы дела, суд находит, что констатирующим субъектом в процессе установления события правонарушения, инкриминируемого правонарушителю, были собраны и представлены достоверные и допустимые доказательства, которые с точки зрения их сопоставимости, подтверждают факт совершения, вменяемого заявителю деяния.

Доводы заявителя о якобы отсутствии в его действиях элементов состава правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, суд оценивает как несостоятельные.

Так, из протокола о правонарушении следует, что Орманжи Н. в период с 2024 года по 2025 год, в ***** был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, что подтверждается совокупностью допустимых и относимых доказательств, приобщённых к делу.

При этом суд исходит из того, что обстоятельства, связанные с достижением либо недостижением предполагаемого результата, не имеют правового значения для квалификации действий правонарушителя.

Для реализации объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, достаточно совершения одного из альтернативных действий, прямо указанных в диспозиции данной правовой нормы.

В рассматриваемом случае правонарушение считается оконченным с момента выражения согласия на получение денежных средств, независимо от того, оказали ли указанные средства влияние на ход избирательного процесса в период электоральной кампании.

С учётом того, что факт совершения правонарушения установлен на основании совокупности доказательств, а Орманжи Н. была предоставлена реальная возможность представить доказательства, опровергающие сведения, зафиксированные в протоколе о правонарушении, суд отмечает, что представленные им доводы и материалы не опровергли презумпцию законности, действительности и подлинности оспариваемого протокола о правонарушении.

Доводы о нарушении презумпции невиновности суд также признаёт необоснованными, поскольку вина Орманжи Н., подтверждена допустимыми и относимыми доказательствами, а его право на защиту было обеспечено в полном объёме на всех стадиях производства по делу.

Оценивая назначенное наказание, суд приходит к выводу о том, что штраф в размере 500 условных единиц соответствует санкции, предусмотренная ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, и отвечает принципам индивидуализации наказания, закреплённым в ст. 34 Кодекса о правонарушениях.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что протокол о правонарушении составлен законно, событие и состав правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, установлены, вина Орманжи Н. доказана совокупностью допустимых и достаточных доказательств.

Доводы жалобы не опровергают выводы констатирующего субъекта и не образуют оснований для отмены протокола о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленные констатирующим субъектом *****комиссаром Чобан В., в соответствии с которыми Орманжи Н. признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев.

В связи с изложенным жалоба Орманжи Н. подлежит отклонению, а протокол о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленные констатирующим субъектом *****комиссаром Чобан В., в соответствии с которыми Орманжи Н. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев - оставлению без изменений.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст. ст. 448, 395 и 462 Кодекса о правонарушениях, суд,

решил:

Жалобу Орманжи Николая на протокол о правонарушении серии и № MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленный в отношении Орманжи Николая по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.471 ч.(1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 14.10.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционной Палате Юг через Суд Комрат (центральный офис) в 15-дневный срок со дня сообщения мотивированного решения.

Судья суда Комрат
Центральный офис **Гуцу Д.В.**